

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТИСОТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 28 марта 2002 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Маркку Реймаа (Финляндия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 900-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хотел бы горячо приветствовать двух наших сегодняшних уважаемых ораторов - министра иностранных дел Пакистана Его Превосходительство г-на Абдула Саттара и заместителя министра иностранных дел по правовым и международным вопросам Исламской Республики Иран Его Превосходительство д-ра Джавада Зарифа, - которые выступят на Конференции. Их присутствие среди нас сегодня свидетельствует о прочной приверженности их правительств нашим общим усилиям, равно как и о том, что они неизменно придают важное значение Конференции по разоружению. Я убежден, что их выступления будут выслушаны всеми нами с большим интересом.

Позвольте мне также приветствовать группу японских дипломатов, занимающихся вопросами разоружения, которые прибыли в Женеву из ряда зарубежных посольств и представительств, с тем чтобы ознакомиться с различными аспектами контроля над вооружениями и разоружения, а также с работой Конференции по разоружению.

Помимо уважаемых представителей, о которых я уже упомянул, в списке выступающих на сегодня у меня значатся следующие ораторы: посол Российской Федерации Леонид Скотников, посол Китая Ху Сяоди, посол Австралии Лесли Лак и посол Японии Сеичиро Нобору.

А сейчас с удовольствием предоставляю слово министру иностранных дел Пакистана Его Превосходительству г-ну Абдулу Саттару.

Г-н САТТАР (Пакистан) (перевод с английского): Ваши Превосходительства, г-н Председатель, уважаемые члены Конференции, я начну с извинений за свой акустический аппарат, но я уверен, что из-за моего горла те из вас, особенно, кто будет слушать меня через переводчиков, получат более четкое представление о том, что я говорю, чем те, кто будет слушать меня на английском языке.

Для меня особая честь впервые выступить в своем нынешнем качестве на Конференции по разоружению и поделиться с вами взглядами Пакистана на проблемы глобальной и региональной безопасности.

(Г-н Саттар, Пакистан)

Пакистан уверен, что под Вашим началом, г-н Председатель, КР добьется значительных сдвигов в выполнении своей важной роли. С учетом Вашей приверженности целям разоружения и превосходных отношений между Пакистаном и Финляндией Вы можете рассчитывать на полную поддержку и содействие Пакистана в Ваших усилиях.

Кроме того, я поздравляю г-на Сергея Орджоникидзе с назначением на пост Генерального секретаря Конференции. Его богатый дипломатический опыт будет весьма способствовать работе КР.

В прошлом году произошла трансформация обстановки в сфере глобальной безопасности. Террористические акции от 11 сентября весьма рельефно высветили новые измерения в плане международной небезопасности и нестабильности. Они показали, что угрозы безопасности могут исходить из различных источников - как внутренних, так и внешних, что уязвимы даже самые мощные государства и что причины таких угроз, равно как и их последствия, носят комплексный характер.

Размах этой трагедии мобилизовал мировое сообщество на интенсификацию сотрудничества в целях укрепления мира и безопасности. Он сплотил международную коалицию в борьбе с терроризмом. Он открыл возможность для того, чтобы наконец обеспечить мир и реконструкцию в Афганистане. Сейчас мировое сообщество занимается более искренним анализом коренных причин терроризма во всех его формах и проявлениях. Более четкое признание стала получать проблема бедности, равно как и начала лучше осознаваться необходимость улаживания и разрешения конфликтов и споров.

Таким образом, сейчас мы переживаем переломный момент истории. Верные решения могут кардинально изменить положение дел. Мы могли бы преуспеть в создании каркаса всеобъемлющего и прочного мира и безопасности. Мы могли бы эффективно уладить и разрешить давнишние конфликты и споры. Нам следовало бы учесть интересы безопасности всех государств - как больших, так и малых. Мы могли бы сдерживать стремление к приобретению оружия массового уничтожения. Мы могли бы ограничить поставки и распространение такого оружия. Ну, и мы могли бы избежать таких стратегических решений и шагов, которые способны возродить глобальную гонку вооружений.

(Г-н Саттар, Пакистан)

Тем не менее нам следует отметить, что кое-какие недавние события ущемляют перспективы глобального разоружения. Предстоящая кончина Договора по ПРО и планы разработки систем защиты от стратегических и оперативно-тактических баллистических ракет могли бы подорвать стабильность на глобальном и региональном уровне. Еще более скудный характер приобрели перспективы вступления в силу ДВЗЯИ. Новый виток гонки вооружений могло бы спровоцировать возобновление ядерных испытаний, а также разработка так называемого "утилитарного" ядерного оружия. В русле произошедшего в декабре прошлого года срыва переговоров не очень отрадно выглядят и перспективы завершения протокола к КБО. Да и ваша Конференция все еще пребывает в тупике в связи со своей программой работы, оттягивая переговоры по договору о расщепляющихся материалах, по ядерному разоружению и по шагам с целью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Эти негативные тенденции в плане стратегической стабильности и разоружения могут еще более усугубиться, если произойдет отказ от нынешних стратегий, рассчитанных на предотвращение применения ядерного оружия, в пользу произвольных и односторонних подходов к безопасности. Серьезные озабоченности вызывают недавние аналитические выкладки и экстраполяции, которые, будь они воплощены в конкретные стратегии, могли бы размывать кое-какие фундаментальные послышки двусторонних, региональных и глобальных парадигм разоружения и нераспространения.

Конечно, силач может руководствоваться односторонними позывами, но от многосторонних императивов ему не уйти. За последнее десятилетие, с тех пор как окончилась "холодная война", мир претерпел радикальные изменения. Формирование новых силовых конфигураций сочетается со становлением новых технологий и возникновением новых угроз для безопасности. Основные державы, хотя по своему военному потенциалу они уже, пожалуй, и не столь равны, все еще располагают возможностями для того, чтобы причинить друг другу неприемлемый ущерб и уничтожение. В рамках любой новой парадигмы совместной международной безопасности центральное место будет по-прежнему занимать утверждение контроля над вооружениями и разоружения на глобальном и региональном уровне. И для того чтобы обеспечивать стратегическую стабильность в будущем, существенно необходима согласованная и справедливая политическая и юридическая структура. Ну а наилучшим инструментом для разработки и реализации такой структуры по-прежнему является Организация Объединенных Наций. Данная же Конференция является наилучшим инструментом для продвижения жизненно необходимых многосторонних соглашений на предмет глобального и регионального разоружения.

(Г-н Саттар, Пакистан)

Пакистан привержен проведению здесь, на Конференции по разоружению, переговоров по договору о расщепляющихся материалах, который должен быть договором, касающимся как нераспространения, так и разоружения. КР должна также начать переговоры в специальных комитетах по ядерному разоружению и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Пока договоренность по программе работы не достигнута, Конференцию по разоружению следует использовать для рассмотрения некоторых других аспектов, имеющих важное значение для международной безопасности и разоружения, таких как вопрос о ракетах во всех его аспектах и контроль над вооружениями на региональном уровне.

В условиях формирующейся обстановки в сфере международной безопасности ракеты будут четко выступать в качестве центрального параметра варьирующихся уравнений наступательного и оборонительного потенциала. С кончиной Договора по ПРО одни крупные державы могут делать ставку на пока еще неясный потенциал систем противоракетной обороны, тогда как другие могут множить свои наступательные системы, с тем чтобы поддерживать убедительность своего сдерживания. Ракеты будут выступать и в качестве важного параметра уравнений сдерживания, особенно если передовая авиация либо будет отсутствовать, либо окажется чересчур уж дорогостоящей.

Фрагментарные подходы к сдерживанию ракетного распространения, олицетворением которых является РКРТ, проводят дискриминацию по отношению к одним странам, подрывая их национальную безопасность, и ставят в привилегированное положение другие страны, которые уже обладают ракетным потенциалом и другими доставочными платформами.

В связи с этим важно, чтобы решение ракетной проблемы носило всеобъемлющий, недискриминационный и сбалансированный характер и охватывало как нераспространенческие, так и разоруженческие аспекты. Это вовсе не исключало бы тех или иных промежуточных мер для решения на основе взаимной и справедливой сдержанности конкретных и неотложных вопросов, которые могут угрожать региональному и международному миру и стабильности.

Конференция по разоружению является наиболее подходящим форумом для решения этой сложной проблемы. Она располагает мандатом и экспертным потенциалом для анализа соответствующих последствий и для переговоров по юридически

(Г-н Саттар, Пакистан)

обязывающему документу. Только такой документ, выйдя из КР, может рассчитывать на универсальное принятие. Соответственно, Пакистан и предлагает, чтобы КР занялась рассмотрением ракетной проблемы. Нас воодушевляют позитивные в целом отклики на наше предложение, которое, как мы надеемся, подведет нас к скорейшему консенсусу относительно надлежащего курса действий.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций ежегодно принимает резолюции, в которых поддерживается реализация регионального разоружения в порядке дополнения к международным разоруженческим усилиям. Генеральная Ассамблея призывает также КР разработать принципы осуществления контроля над обычными вооружениями и разоружения на региональном и субрегиональном уровнях.

Международное сообщество не может игнорировать реальности того, что главные угрозы международному миру и безопасности сейчас уже исходят не от текущей стратегической конфронтации между основными державами, а от региональных конфликтов и трений. И сейчас именно импульсы, генерируемые этими ситуациями, обуславливают непрекращающееся наращивание обычных вооруженных сил и арсеналов оружия массового уничтожения.

Чтобы предотвратить бедствия войны, наилучший способ состоит в том, чтобы реализовать воззрения, отраженные в Уставе Организации Объединенных Наций. Международные споры должны решаться мирно и сообразно с принципами справедливости и международного права. Особое внимание следует уделять возможным очагам конфликтов и конфронтации - тайваньским проливам, Корейскому полуострову, Ближнему Востоку и Южной Азии.

Пакистан и Индия обладают сегодня чудовищной разрушительной мощью. Всякому военному конфликту присуща опасность его эскалации до ядерного порога. И это не угроза, а констатация факта. Предложение о неприменении первым, будучи ограничено лишь ядерным оружием, может, в сущности, усилить искушение к применению обычных вооруженных сил в целях агрессии и ослабить тот его сдерживающий эффект, который оно обеспечивает в настоящее время. Нужно просто отказаться от возможности применения силы. Пакистан готов совместно с Индией заключить взаимное связывающее обязательство об отказе от применения силы - как обычной, так и ядерной.

(Г-н Саттар, Пакистан)

Южную Азию квалифицируют как самый опасный район мира. И это справедливая оценка, особенно в данный момент. Индия развернула массированные войсковые контингенты, включая баллистические ракеты, установленные на боевых позициях, вдоль нашей международной границы и линии контроля в Кашмире. Прибегая к угрозе применения силы, Индия предъявляет Пакистану односторонние требования. Политические и военные представители выступают с безответственными заявлениями, предусматривая возможность, как они говорят, "ограниченной войны" против Пакистана.

Конечно, грубые выпады в плане дипломатии принуждения носят совершенно неприемлемый характер, и Пакистан будет защищать свой суверенитет и свою территориальную целостность от всякого рода агрессии или вторжения, но вместе с тем наше правительство выдвинуло разумные предложения в отношении диалога по вопросам, вызывающим взаимную озабоченность. Мы считаем возможным достижение прогресса, если Индия, вместо выставления односторонних требований, вступит в диалог с Пакистаном. Точно так же, вместо того чтобы выдвигать ложные утверждения о нарушениях линии контроля, Индии следует допустить беспристрастный мониторинг и прекратить свою обструкцию по отношению к ЮНМОГИП - Группе военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане - в том, что касается выполнения ее мандата в Кашмире.

Как всем известно, серьезный подход к ослаблению напряженности и нормализации отношений между Пакистаном и Индией требует справедливого урегулирования кашмирского вопроса. Принцип и порядок мирного урегулирования был закреплен в резолюциях Совета Безопасности. И Индия обязана выполнять эти резолюции и реализовать свое собственное обязательство позволить жителям этого государства осуществить свое право на самоопределение.

В качестве первого шага существенно важно, чтобы в Дели признали, что никакие возможные выгоды от их нынешнего балансирования на грани войны не могут сравниться с катастрофическими последствиями апокалиптической войны с Пакистаном. В Катманду наш президент Первез Мушарраф протянул руку дружбы премьер-министру Ваджпаи и настоятельно призвал его возобновить процесс диалога, в отношении которого эти два лидера достигли понимания в Агре. Урегулирование проблемы Джамму и Кашмира проложило бы путь к нормализации отношений между двумя соседями. Диалог мог бы охватывать сферу безопасности и ядерные проблемы, терроризм и наркобизнес, а также предложения в плане сотрудничества в экономической, торговой и других областях.

(Г-н Саттар, Пакистан)

Помимо обращения к практике репрессий и террора против кашмирского освободительного движения, безрассудное наращивание Индией арсеналов обычных и стратегических вооружений выдает ее гегемонистские замыслы. За последние три года Индия на 50 процентов увеличила свои военные расходы. Как ни парадоксально, многие из тех государств, которые ратуют здесь за нераспространение и разоружение, продают Индии передовые оружейные системы. Ответственный же подход требовал бы от этих государств проповедовать и практиковать сдержанность, а не содействовать дестабилизирующему индийскому оружейному строительству.

Пакистан не желает быть втянутым в изнурительную гонку вооружений в Южной Азии. По сути дела, с 1999 года мы заморозили свой бюджет. Вместе с тем Пакистану нужно будет поддерживать убедительность своего сдерживающего потенциала. Растущий дисбаланс в обычных военных арсеналах был бы сопряжен с более широкими стратегическими последствиями. Это могло бы усилить пакистанский акцент на ядерные параметры своего сдерживающего потенциала. Это могло бы понизить ядерный порог в условиях и без того уже пожароопасной обстановки в сфере региональной безопасности.

Эта ситуация требует целеустремленных усилий со стороны влиятельных государств, с тем чтобы предотвратить возникающую нестабильность и возможный катастрофический конфликт.

Вдобавок к экстренной дэскалации с целью ослабления нынешних трений, нужно надежно заблокировать намечающиеся тенденции в плане небезопасности и нестабильности в Южной Азии. Это может быть достигнуто за счет формирования новой архитектуры в целях мира, контроля над вооружениями и сотрудничества в регионе.

Исходя из фундаментальных принципов, одобренных Организацией Объединенных Наций, и особенно принципа равной безопасности для всех государств, Пакистан предложил создать режим стратегической сдержанности в Южной Азии. Это всеобъемлющее предложение, охватывающее баланс не только обычных, но и ядерных вооружений, а также политический механизм урегулирования двусторонних конфликтов, и особенно ключевого спора по поводу Джамму и Кашмира, включает следующие компоненты:

- двустороннее оформление объявленных мораториев Индии и Пакистана на дальнейшие ядерные испытания;
- неразвертывание баллистических ракет, способных нести ядерные боезаряды;

(Г-н Саттар, Пакистан)

- поддержание ядерного оружия в небоеспособном состоянии;
- оформление понимания относительно предварительного надлежащего уведомления о летных испытаниях ракет;
- принятие моратория на приобретение и развертывание систем противоракетной обороны;
- меры укрепления доверия с целью снизить риск применения ядерного оружия в результате просчета или случайности;
- обсуждение соответствующих доктрин ядерной безопасности во избежание региональной гонки ядерных вооружений.

Пакистан по-прежнему готов исследовать эти предложения в рамках двусторонних переговоров с Индией или при посредничестве со стороны Организации Объединенных Наций или других основных держав. Мы готовы обсуждать региональные меры на предмет сдержанности также в рамках КР.

В порядке обеспечения эффективной безопасности в нашей трудной региональной обстановке Пакистан взял на вооружение ответственную политику. Мы добиваемся надежного сдерживания, но как можно на более низком уровне. Мы модернизировали структуры управления и контроля и разработали жесткие меры и механизмы к тому, чтобы обеспечить защищенность своих ядерных арсеналов и мощностей. Национальное командование, действующее под руководством главы правительства и включающее трех федеральных министров и командующих вооруженными силами, обеспечивает стратегическое руководство, осуществляет надзор в плане рекомендаций по развертыванию и использованию соответствующих арсеналов, а также утверждает меры по обеспечению сохранности и целостности организационного контроля.

Наконец, я хотел бы добавить, что Пакистан разработал ограниченный ядерный потенциал исключительно в порядке самообороны. Пакистан по-прежнему привержен принципу нераспространения. Мы согласны с тем, что распространение оружия массового уничтожения обернется дестабилизацией глобальной, региональной и национальной безопасности. В связи с этим Пакистан ужесточил свою и без того уже эффективную систему экспортного контроля и готов еще больше укреплять соответствующие законы на предмет предотвращения распространения.

(Г-н Саттар, Пакистан)

Не только на региональном, но и на глобальном уровне усилия по нераспространению будут носить неустойчивый характер, если они не будут сочетаться с соответствующей приверженностью цели разоружения - как ядерного, так и обычного. И вот сегодня стоит под вопросом именно такая приверженность. И незаменимая роль данной Конференции состоит в возрождении такой приверженности разоружению и в обеспечении ее универсализации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел Пакистана за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя и моей страны. Прошу вас о снисходительности в связи с тем, что я на несколько мгновений отлучусь, чтобы проводить нашего уважаемого гостя из зала. А теперь слово имеет заместитель министра иностранных дел по правовым и международным вопросам Исламской Республики Иран Его Превосходительство г-н Джавад Зариф.

Г-н ЗАРИФ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие вновь оказаться на Конференции по разоружению, которой мое правительство придает большое значение.

Прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению и пожелать Вам успехов в руководстве работой по выполнению стоящей перед нами бесспорно сложной задачи. Моя делегация вполне уверена, что Ваши мастерство руководителя и дальновидность позволят Вам сделать все возможное, чтобы вернуть Конференции ее престиж и значимость, которыми ей доводилось - да и не так уж давно - обладать. Заверяю Вас в поддержке и содействии с нашей стороны.

Я также хочу горячо поздравить моего доброго друга Сергея Орджоникидзе с назначением и пожелать ему всяческих успехов.

В последние несколько лет мы оказываемся свидетелями кардинальных перемен на международной арене, и они отнюдь не все сопряжены с оптимистичными перспективами в сфере международной безопасности и разоружения. Нам в лицо брошены грозные вызовы. А между тем наша решимость принять их весьма далека от желаемого, да и не отличается поистине коллективным характером.

(Г-н Зариф, Исламская Республика Иран)

Окончание "холодной войны" вселяло надежды на мир, свободный от вражды между сверхдержавами, мир, где конфронтация уже не будет стоять в повестке дня, но зато восторжествует сотрудничество, мир, где все государства, путем активного участия в многосторонних процессах, будут заниматься решением проблем, стоящих на пути к процветанию и благополучию всех наций, и вести разработку правовых режимов, регулирующих международные отношения во всех сферах.

Да мы и действительно добились бесспорного прогресса в сфере разоружения. И в значительной мере это может занести себе в актив данная Конференция. В начале 90-х годов нам удалось составить Конвенцию по химическому оружию и учредить ОЗХО в целях налаживания международного сотрудничества во имя нашего общего дела - борьбы с чудовищной категорией оружия массового уничтожения.

В 1994 году Специальная конференция по КБО уполномочила Специальную группу открытого состава начать переговоры по протоколу с целью повысить эффективность осуществления Конвенции, с тем чтобы, опять же, наша планета могла чувствовать себя спокойнее и защищеннее от бед еще одной категории оружия массового уничтожения.

В 90-х годах Конференция по разоружению также вступила в переговоры по всеобъемлющему запрещению всех ядерных испытаний в качестве первого шага по пути к полной ликвидации ядерного оружия. И хотя КР не смогла достичь согласия по окончательному документу, ДВЗЯИ, несмотря на его недочеты и лазейки, все же был принят в 1996 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

В начале 1995 года государства, обладающие ядерным оружием, вновь подтвердили свое обещание не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих таким оружием. Это заверение было констатировано Советом Безопасности в его резолюции 984. Недели две спустя Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, приняв, среди прочего, к сведению это заверение, произвела бессрочную пролонгацию Договора.

Еще одним успехом стала Конференция 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Государства - участники Договора смогли впервые за 15 лет достичь согласия по заключительному документу, в котором были вновь подтверждены недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, произвести полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, применимость принципа необратимости ядерного разоружения и тезис об уменьшении роли ядерного оружия в рамках системы безопасности.

(Г-н Зариф, Исламская Республика Иран)

Вместе с тем не все шло так хорошо, как ожидалось.

По окончании переговоров относительно ДВЗЯИ Конференция по разоружению никак не может договориться о предметной программе работы. Собственно говоря, мы уже пятый год подряд безуспешно собираемся на этом высоком форуме для того, чтобы подискутировать на предмет темы для дискуссий.

Отклонение ДВЗЯИ одним из основных государств, обладающих ядерным оружием, развеяло надежды на его скорейшее вступление в силу, и, пожалуй, нет никаких оснований для оптимизма в расчете на изменение политики этой стороны.

Наложено вето на результаты более чем шести лет переговоров в рамках Специальной группы по протоколу в целях укрепления осуществления КБО, и поставлена под вопрос действительность мандата Специальной группы. Более того, из-за обращения к одностороннему подходу к проблемам, заботящим всех членов международного сообщества, была прервана пятая Конференция по рассмотрению действия КБО.

Международные озабоченности по поводу еще более опасной гонки вооружений и милитаризации космического пространства усугубляет односторонний выход из Договора по ПРО, в сочетании с реализацией такого рода гигантских военных проектов, как НПРО.

А ведь это еще не все.

Как у ядерных государств, так и у государств, не обладающих ядерным оружием, вызвала тревогу публикация выдержек из новой потенциальной ядерно-оружейной доктрины. И хотя сам документ остается засекреченным, официальные заявления не отрицают составления практических планов по разработке нового поколения ядерных вооружений и по совершенствованию существующих систем на предмет их применения как против государств, обладающих ядерным оружием, так и против государств, не обладающих таким оружием.

"Обзор ядерного потенциала" олицетворяет собой тревожную склонность к пренебрежению многосторонностью и грозит подорвать наши общие достижения, особенно в сфере нераспространения.

(Г-н Зариф, Исламская Республика Иран)

Как я уже говорил здесь на этой Конференции года два назад, мы не можем добиваться создания цивилизованного сообщества человеческих существ и государств без принятия постулата на тот счет, что все народы и все государства имеют равное право на выживание и на обеспечение мира и безопасности их граждан. Оружие массового уничтожения, уже в силу самого своего существования, подрывает основополагающий принцип, а также самые фундаментальные права человека и сами основания международного гуманитарного права. Мы не можем принять, что наши дети в предстоящем тысячелетии будут продолжать жить под ужасающей сенью возможного применения этого оружия. Мы должны обеспечить, чтобы народы Ирана и Японии стали самой последней жертвой оружия массового уничтожения любого рода в любое время и под каким бы то ни было предлогом.

И вот сегодня мы ощущаем как "наступательный ударный компонент" новой ядерной стратегии посягает на самый фундаментальный постулат цивилизованного мира.

Что касается Ирана, то позвольте мне вновь подчеркнуть самым недвусмысленным образом, что разработку и применение оружия массового уничтожения мы считаем бесчеловечным, аморальным, противозаконным делом, идущим вразрез с нашими самыми элементарными принципами. Ему нет места в нашей оборонной доктрине. Мы не обладаем и не стремимся обладать никаким таким оружием, и мы уж, конечно же, не приемлем и не потерпим заявлений тех, кто явно поставил себя и своего протеже вне закона.

В нынешней зыбкой ситуации, когда неприемлемые односторонние подходы даже превозносятся, кардинальную роль призван сыграть разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций, и в особенности данная Конференция. Это может быть сделано, как предложила Группа 21, за счет повестки дня переговоров по ядерному разоружению, ДЗПРМ, ПГВКП и негативным гарантиям безопасности.

Что касается ядерного оружия, то тут нам достаточно что дают ДНЯО и его обзорные конференции. Проблема здесь больше связана с соблюдением.

Становление новой ядерно-оружейной доктрины, вкуче с ее последствиями, сопряжено с серьезными нарушениями положений Заключительного документа Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО в отношении таких понятий, как "мораторий на испытательные взрывы ядерного оружия", "принцип необратимости" и "снижение роли ядерного оружия в стратегиях безопасности".

(Г-н Зариф, Исламская Республика Иран)

Такая доктрина представляла бы собой и грубое попрание позитивных и негативных гарантий безопасности, данных государствами, обладающими ядерным оружием, в начале 80-х годов и вновь подтвержденных в 1995 году, в том числе в резолюции Совета Безопасности.

Мы считаем, что несоблюдение обязательств, принятых в соответствии с положениями ДНЯО и согласованных в ходе конференций по рассмотрению действия ДНЯО, а также обязательств, принятых и вновь подтвержденных в одностороннем порядке, говорит в пользу такого варианта, как договор о негативных гарантиях безопасности. Масса поисковых дискуссий, проведенных по этому вопросу на Конференции по разоружению, закладывает необходимую основу для укрепления режима ДНЯО за счет международного юридически обязывающего документа о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Что касается биологического оружия, то результаты более чем десяти лет напряженных переговоров в рамках ВЕРЕКС и Специальной группы носят слишком ценный характер для того, чтобы их можно было воспринимать пренебрежительно и задвигать в дальний угол исключительно из-за одного-единственного субъекта, как бы могуществен он ни был. Мы считаем, что единственно эффективным международным механизмом для укрепления КБО и борьбы с новыми вызовами, включая биотерроризм, является окончательная доработка протокола за счет завершения работы двадцать четвертой сессии Специальной группы.

Строгое соблюдение мандата Специальной группы, как он был дан Специальной конференцией по КБО в 1994 году, и гарантировало бы полное и эффективное запрещение еще одной категории оружия массового уничтожения, и не оставило бы места для беспочвенных утверждений о несоблюдении, которые лишены всяких достоверных обоснований.

Конвенция по химическому оружию является, пожалуй, единственным документом, касающимся оружия массового уничтожения, в котором предусмотрены все необходимые меры проверки. Несмотря на недочеты, связанные с универсализацией Конвенции, ОЗХО успешно занимается реализацией своей задачи, ну а залогом ее дальнейших успехов является неуклонное и полноценное сотрудничество всех государств-участников.

(Г-н Зариф, Исламская Республика Иран)

Вполне естественно, что все члены любой международной организации, включая ОЗХО, заботятся о реализации всех аспектов работы организации, включая финансовое хозяйство и распределение ресурсов. Однако такого рода заботы следует урегулировать через предусмотренные соответствующие механизмы, а вовсе не путем выкручивания рук или финансового удушения единственного легитимного механизма проверки соблюдения Конвенции.

Что касается ракет, то сложности, связанные с этим вопросом, носят столь колоссальный характер, что никакой односторонний, своекорыстный подход не мог бы дать универсального ответа, который принимал бы в расчет интересы и заботы всех сторон. Результаты работы группы правительственных экспертов и доклад, который будет представлен Генеральной Ассамблее, могли бы дать нам своего рода "путевой указатель" для разрешения этого вопроса. Поэтому мы считаем, что здесь требуется всяческая поддержка за счет активного участия в процессе поистине дискуссионной работы в рамках этой группы, с тем чтобы предпринять в рамках Организации Объединенных Наций такого рода первый шаг, который благоприятствовал бы получению более широких заключений.

Вопрос о ракетах во всех его аспектах необходимо держать на рассмотрении - на всесторонней, недискриминационной и сбалансированной основе - в рамках разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, который обеспечивает единственный многосторонний форум для рассмотрения проблем контроля над вооружениями и разоружения.

В то самое время, когда все международное сообщество ратует за многосторонность, сотрудничество и диалог, раздается лишь один-единственный голос, разглагольствующий о военной эскалации и об односторонности. Международное сообщество переживает переломный момент. Нам нужно определиться со своими индивидуальными и коллективными подходами. Мы думали и надеялись, что все субъекты уже достигли необходимой степени зрелости, чтобы понимать, что эгоцентричная политика, носящая «просто-напросто "прокакой-то"» характер в случае той или иной страны, уже поистине себя просто-напросто изжила. И нам нужно формировать политику прогуманистического характера. А дело это непростое, и оно конечно не так уж популярно среди кое-каких могущественных внутренних слоев, но это наверняка являет собой единственно возможный путь. Три года назад я говорил на этом высоком форуме следующее:

(Г-н Зариф, Исламская Республика Иран)

"Вступая в новое тысячелетие, нам нужно принять на вооружение новую перспективу. Нам нужно переосмыслить старые стратегии и доктрины, которые основывались на теоретически слабых и исторически несостоятельных конструкциях... Вызов XXI века связан с умонастроениями на тот счет, что любая, какая бы то ни было, страна все еще нуждается в ядерных боеголовках или может оправдать обладание ими либо притязать на то, что у нее в арсенале они находятся в безопасности.

Доктрины и постулаты гонки вооружений, блоковые формирования и отторжения не дали нашему глобальному сообществу сколь-либо реального ощущения безопасности или спокойствия. Нам нужно переосмыслить эти самые установки и пересмотреть наши фундаментальные допущения; и мне жаль, что этого еще не произошло. И прежде чем укоренится, увековечится и освятится теориями столкновений и конфликтов между нациями и даже между цивилизациями новый виток вражды и отторжения, международное сообщество должно принять на вооружение стратегию диалога, терпимости и инклюзивности. Миссия Конференции по разоружению на XXI столетие должна концентрироваться на активной реализации этого императива, порывая с устаревшими представлениями и начиная серьезно рассматривать новые парадигмы, такие как формирование сети глобальной безопасности".

Сегодня я могу повторить те же самые тезисы, и еще с большей силой и настойчивостью. Трагические события 11 сентября вне всякой тени сомнения доказали, что всем нам присущ один фундаментальный элемент общности - наша общая уязвимость. Ужас этого дня дал нам иллюстрацию на тот счет, что ни одна страна, как бы могущественна она ни была, не защищена от тех опасностей, которые угрожают остальной части международного сообщества. Он показал, что глобальные проблемы - от экологии до терроризма и оружия массового уничтожения - требуют не односторонних, а глобальных ответов. Неспособность же уловить эту реальность оборачивалась бы упрощенческими программными заявлениями, рассчитанными на внутреннюю притягательность, подобно кое-каким заявлениям, которые уже звучали здесь в зале.

Так давайте же не будем питать сомнений на тот счет, что рано или поздно все мы придем к выводу, что нам требуется новая глобальная парадигма безопасности, основанная на том принципе, что безопасность глобальна и неделима. Мы избавим и себя, да и все человечество, от массы энергозатрат и мук, если мы - лучше раньше, чем позже - примем реальную необходимость инклюзивной, многосторонней и нормативной

(Г-н Зариф, Исламская Республика Иран)

безопасности для всех. А для этого нам надо расширять свой кругозор. Нам надо выходить за рамки национального своекорыстия и апеллировать к глобальному общему интересу. И кардинальную роль в этом деле призвана играть Конференция по разоружению, которая располагает потенциалом на этот счет, а стало быть, и лидерскими качествами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю заместителя министра иностранных дел по правовым и международным вопросам Исламской Республики Иран за его выступление. А сейчас слово имеет следующий оратор в моем списке - уважаемый представитель Российской Федерации посол Скотников.

Г-н СКОТНИКОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению и пожелать Вам всяческих успехов. Вы можете рассчитывать на нашу поддержку. Мне также доставляет большое удовольствие поздравить г-на Сергея Орджоникидзе с назначением Генеральным секретарем нашей Конференции и личным представителем Генерального секретаря.

Завершается первая часть сессии Конференции по разоружению 2002 года. Оглядываясь назад, можно отметить пусть небольшое, но все же продвижение в нашей работе - возобновление деятельности спецкоординаторов по расширению членского состава Конференции, улучшению и повышению эффективности ее работы, а также по обзору повестки дня. Мы рассчитываем, что в этом году участники КР смогут договориться о таких изменениях в организационно-процедурных механизмах нашего форума, которые позволят быстрее и эффективнее решать вопросы существа.

Ключевой вопрос - о программе работы КР - остается несогласованным. Российская делегация настроена на совместный поиск компромиссных развязок.

Через несколько дней в Нью-Йорке начнет работу первая сессия Подготовительного комитета к Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Надеемся на серьезный разговор по проблемам Договора, анализ причин пробуксовки в реализации решений прошлой обзорной Конференции. Некоторые из вопросов, которые будут обсуждаться в Нью-Йорке, напрямую затрагивают работу КР, и от того, с каким "багажом" вернутся делегации с ПК-1, будут во многом зависеть результаты наших усилий в Женеве. Речь идет в первую очередь о перспективах начала переговоров по запрещению производства оружейных

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

расщепляющихся материалов и создания вспомогательного органа по ядерному разоружению - о поддержке с российской стороны начала работы на этих направлениях мне уже довелось говорить в январском выступлении.

ПК-1 будет проходить в непростой обстановке. Проблемы в области стратегической стабильности - вслед за решением США выйти из Договора по ПРО - продолжают накапливаться.

Нас, в частности, не могут не тревожить недавние сообщения о ядерной политике США. Несмотря на успокаивающие разъяснения на этот счет, складывается впечатление, что в этой стране происходит трансформация подходов к использованию ядерного оружия, в частности признается возможность его применения в региональных конфликтах, в том числе против неядерных стран. По нашему мнению, все это - если соответствует фактической ситуации - серьезно ослабляет основы режима ядерного нераспространения.

В связи с предстоящим ПК-1 хотел бы подчеркнуть, что комплекс проблем ДНЯО - один из важнейших российских приоритетов. Как государство - участник ДНЯО и один из его депозитариев Российская Федерация считает этот Договор важной опорой системы международной безопасности. Именно ДНЯО является главным инструментом, сдерживающим расползание ядерного оружия, одновременно обеспечивая развитие международного сотрудничества в мирном использовании атомной энергии.

Россия со своей стороны предпринимает последовательные шаги по выполнению своих обязательств по статье VI ДНЯО. При этом мы действуем как в одностороннем порядке, так и на двусторонней с США основе. Напомню, что Российская Федерация ратифицировала все договоры о реальном ядерном разоружении, включая СНВ-2 и ДВЗЯИ. Предпринимаем конкретные усилия, чтобы не допустить международно-правового вакуума после решения США о выходе из Договора по ПРО.

К настоящему времени проведено уже несколько раундов российско-американских переговоров на экспертном уровне, последний из которых состоялся здесь, в Женеве, 21-22 марта. Основное внимание на них было уделено согласованию двустороннего соглашения о последующем сокращении стратегических наступательных вооружений, а также декларации о новых стратегических взаимоотношениях. Эти документы могли бы быть подписаны во время майского визита президента США в Россию.

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

С целью укрепления стратегической стабильности мы предложили пяти постоянным членам Совета Безопасности ООН провести экспертные консультации по вопросам нераспространения. Как известно, именно в этом формате в прошлом не раз удавалось добиваться весомых результатов в области разоружения и нераспространения.

Хотел бы теперь вернуться непосредственно к проблемам КР. В мае прошлого года российская делегация представила пакетное предложение по программе работы Конференции, предприняв попытку согласовать две основные нерешенные проблемы: ядерное разоружение и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Перед этим мы тщательно изучили все предложения, выдвигаемые партнерами после 1998 года, когда программа работы была принята в последний раз. Разумеется, особое внимание мы уделили "пакету" Аморима, пользующемуся значительной поддержкой делегаций. При этом мы не отбросили идеи Аморима, а попытались их развить. После консультаций с подавляющим большинством участников КР российская делегация предложила создать два специальных комитета: один - "для рассмотрения" тематики ядерного разоружения, а другой - для переговоров по согласованию "режима, способного предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве", который мог бы обрести форму юридически обязывающего документа (CD/1644).

Хотели бы подчеркнуть, что наше согласие на спецкомитет по ядерному разоружению - впервые за время участия России в деятельности КР - было дано после тщательного анализа ситуации с учетом мнения большинства делегаций и в соответствии с взятыми Россией политическими обязательствами в контексте решений обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. Насколько мы понимаем, подавляющее большинство делегаций поддерживает российский проект мандата Спецкомитета по ядерному разоружению.

Предлагая формулировку по ПГВКП, мы также принимали во внимание взгляды партнеров по данной проблеме. Поэтому остановились на варианте, не отсекающем, по нашему мнению, позиции ни одной делегации. В качестве прецедента мы использовали опыт согласования мандата спецкомитета по пункту 4 повестки дня КР о "негативных" гарантиях безопасности, предусматривающего проведение переговоров. Я цитирую: "С целью достижения согласия относительно эффективных международных договоренностей о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти договоренности могли бы обрести форму юридически обязывающего в международном отношении документа".

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

Конец цитаты. Данный текст, несмотря на различные подходы к перспективам выработки глобального соглашения по НГБ, не вызвал затруднений и был одобрен консенсусом (CD/1501).

Мы уже имели возможность высказать признательность всем партнерам, позитивно откликнувшись на нашу инициативу. Подчеркну, что российская делегация не рассматривает свои формулировки как раз и навсегда зафиксированные. Именно поэтому мы перед официальным представлением наших предложений по КР серьезно усилили - по просьбе многих делегаций - формулировки мандата Спецкомитета по ядерному разоружению. Текст же по ПГВКП остался без изменений, поскольку никаких конкретных предложений на сей счет получено не было. Хотел бы сегодня подтвердить нашу готовность работать над дальнейшим совершенствованием этих предложений со всеми участниками КР вплоть до достижения устраивающего всех компромисса.

Еще несколько слов хотелось бы сказать по тематике ПГВКП, поскольку в последнее время в этих стенах звучали высказывания о том, что эта проблема, мол, "еще не созрела" для переговоров. Мы не можем согласиться с такой постановкой вопроса. Хотели бы привести несколько фактов. В течение почти девяти лет в рамках соответствующего спецкомитета на КР велась интенсивная работа по следующим основным направлениям:

- изучение и выявление проблем, связанных с ПГВКП;
- совершенствование действующих соглашений, касающихся этой области;
- существующие предложения и будущие инициативы по ПГВКП.

Дискуссии концентрировались вокруг таких вопросов, как статус космического пространства и его использование исключительно в мирных целях; необходимость предотвращения гонки вооружений в космосе; определение опасности, которая угрожала бы функционированию космических объектов; взаимосвязь между ПГВКП, а также ограничением вооружений и разоружением; соотношение между двусторонними и многосторонними усилиями по ПГВКП; терминологические аспекты космической проблематики; необходимость совершенствования соответствующего правового режима космического пространства, включая меры контроля; меры укрепления доверия и предсказуемости в космической деятельности.

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

Таким образом, на самом деле сделано много. Проработан огромный пласт проблем. Это позволяет сделать вывод о том, что наши предшественники фундаментально подготовили данный вопрос для переговоров. Развитие ситуации в последние годы лишь усилило настоятельную необходимость решения проблемы ПГВКП. Именно поэтому мы считаем необходимым принять сегодня все возможные меры для сохранения космоса мирным, избавив будущие поколения переговорщиков на КР от решения задачи "девепонизации" космического пространства.

Хотел бы однозначно заявить: переговоры по ПГВКП являются несомненным приоритетом России на КР. Мы предлагаем для обсуждения российские инициативы, изложенные Министром иностранных дел России И.С. Ивановым на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Считаем, что пора приступить к подготовке всеобъемлющей договоренности о неразмещении оружия в космосе, в которой в отношении космических объектов подтверждался бы принцип неприменения силы или угрозы ее применения в международных отношениях. В качестве первого шага на этом пути можно было бы условиться о моратории на размещение в космосе боевых средств до достижения международным сообществом соответствующей договоренности. Считаем, что в ходе наших дискуссий по ПГВКП мы могли бы обсудить китайский рабочий документ "Возможные элементы будущего международного юридического инструмента по предотвращению вепонизации космического пространства".

Мы поддерживаем последовательные усилия участников "Группы 21" в поддержку начала практической работы на данном направлении. Многие другие страны разделяя нашу точку зрения об опасности начала гонки вооружений в космическом пространстве. Достаточно здесь вспомнить недавнее выступление на КР министра иностранных дел Швеции г-жи А. Линд. В Плане совместных действий, принятом в ходе официального визита в Россию премьер-министра Канады г-на Ж. Кретьена в феврале этого года, подчеркивается, что "обе стороны выступают за предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Мы с симпатией относимся к недавно прозвучавшей идее в выступлении на КР министра иностранных дел Канады Б. Грэхема о разработке к Договору 1967 года по космосу дополнительного протокола о запрещении размещения оружия в космическом пространстве. Наконец, с удовлетворением отмечаем, что в февральском выступлении постпреда США на КР посла Э. Джавитса содержится согласие с тем, что вопрос о ПГВКП - один из приоритетов КР. Таким образом, по нашему мнению, остается от слов перейти к делу.

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

Г-н Председатель,

Сегодня мне также хотелось бы рассказать о российских подходах к так называемым неспорным пунктам повестки дня КР. Российская Федерация с пониманием относится к справедливым чаяниям государств - участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, о предоставлении им гарантий против применения ядерного оружия или угрозы его применения. Мы поддерживаем идею воссоздания на Конференции соответствующего Спецкомитета с прежним переговорным мандатом. Не возражаем и против разработки глобального соглашения о НГБ при условии учета в нем наших принципиальных оговорок в отношении тех случаев, когда ядерное оружие может быть применено в целях отражения агрессии.

Хотели бы снова подтвердить нашу готовность расширять круг стран, охваченных уже существующей системой гарантий безопасности, через интенсификацию процесса создания зон, свободных от ядерного оружия, с закреплением обязательств неядерных стран не приобретать, не размещать и не развертывать на своей территории ядерного оружия.

По пункту 6 повестки дня Конференции "Всеобъемлющая программа разоружения" российская сторона поддерживает стремление международного сообщества к достижению цели полного запрещения противопехотных мин. Свидетельством тому может служить наша активная позиция в ходе подготовки и проведения второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции о "негуманном" оружии. Вместе с тем убеждены, что "минную" проблему необходимо решать в комплексе, с учетом реальных оборонных потребностей и экономических возможностей каждого государства.

Рассматриваем полный запрет ППМ как цель, движение к которой должно включать ряд согласованных временных этапов. Первым из них, как нам видится, могла бы стать разработка на КР универсального соглашения о запрете на передачи ППМ. Остановив распространение данного типа мин, мы сможем существенно ограничить их неконтролируемое применение. У нас здесь есть реальная возможность вовлечь в переговоры ключевых производителей и пользователей ППМ, развить конструктивное сотрудничество между государствами - участниками Оттавской конвенции и странами, еще к ней не присоединившимися.

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

Россия придает важное значение вопросу о транспарентности в вооружениях, признавая его позитивную роль в создании климата доверия между различными странами. ТВ может стать важным рычагом предотвращения дестабилизирующего накопления вооружений и военных конфликтов. Считаем важным, однако, чтобы в деле сдерживания дестабилизирующих накоплений обычных вооружений транспарентность исходила прежде всего от импортеров. Для них - с точки зрения обеспечения национальной безопасности - информация о закупках вооружений является более чувствительной, чем для экспортеров.

Мы позитивно оцениваем результаты прошлогодней Конференции ООН по незаконному обороту легкого и стрелкового оружия. Россия уже предпринимает практические шаги по выполнению одобренной на ней Программы действий. Убеждены, что без скоординированной международной деятельности по предотвращению незаконного распространения ЛСО невозможно урегулирование конфликтов, обеспечение безопасности населения, экономическое развитие целых регионов. На наш взгляд, КР является оптимальным форумом для дальнейшего обсуждения проблем ЛСО. Вместе с тем, как мы полагаем, Конференция должна определить свою роль и возможный вклад в данной области с тем, чтобы избежать дублирования уже проделанной работы на этом направлении.

Еще одной новой сферой приложения усилий для КР могла бы, по нашему мнению, стать тема ракетного нераспространения. Широкое участие в недавней парижской встрече по проекту международного кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет продемонстрировало актуальность этого вопроса, стремление большинства государств участвовать в его решении на основе многостороннего подхода. Мы обратили внимание на прозвучавшие в Париже предложения продолжить работу над МКП на КР. Исходим из того, что согласование МКП - наряду с деятельностью Группы правительственных экспертов при Генеральном секретаре ООН по подготовке доклада о ракетах во всех аспектах и российской инициативой о создании глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий - является одним из важных треков обеспечения ракетного нераспространения политико-дипломатическими средствами.

В прошлом году в ходе неформальных консультаций по организационно-процедурным вопросам КР российская делегация предложила включить данный вопрос в повестку дня Конференции. Мы удовлетворены тем, что наши идеи получают заметную поддержку.

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

Г-н Председатель, несомненно, проблемы разоружения сложны и их решение потребует от всех государств воли, реализма и готовности к компромиссам. Уверены, что с Вашим опытом и под Вашим руководством работа Конференции получит дополнительный импульс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации за его выступление. А теперь слово имеет следующий оратор - уважаемый представитель Китая посол Ху.

Г-н ХУ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени китайской делегации поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Пользуясь возможностью, я хотел бы также выразить Вашим предшественникам – гг. Фиссехе Йимеру и Мохамеду Тауфику – нашу признательность за их неустанные усилия. Нас также радует, что к своим обязанностям в качестве Генерального секретаря Конференции по разоружению приступает г-н Сергей Орджоникидзе, и нам хотелось выразить ему наши поздравления.

Сегодня я хотел бы сосредоточиться на двух вопросах: предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и запрещение производства расщепляющихся материалов. Что касается космического пространства, то за 20 лет с тех пор, как были впервые разглашены инициативы "звездных войн", мы стали свидетелями следующих событий. Был сделан колоссальный рывок в сфере космических военных и оружейных технологий, и теперь уже обретают реальные очертания те вооружения и оружейные системы, которые прежде фигурировали лишь в чертежах. Был в одностороннем порядке отвергнут Договор по ПРО. Проталкиваемый ныне, во всех его аспектах, проект противоракетной обороны открыто инкорпорирует космические оружейные системы в качестве одних из его главных компонентов. Чтобы обеспечить скорейшую и успешную реализацию этого проекта, налажено оптимальное использование соответствующих организационных структур и ресурсов.

А тем временем быстрой чередой выдвигаются определенные оперативные концепции, такие как "осуществление контроля над космосом" и "утверждение превосходства в космосе", а теперь уже и прочно сложилась доктрина идеальной войны в космическом пространстве, равно как и соответствующие командные структуры. Примерно год назад были проведены первые "военно-космические учения" с имитацией применения противоспутникового оружия, стратегических систем противоракетной обороны и лазерного оружия наземного базирования для поражения космических целей.

(Г-н Ху, Китай)

Ведутся работы по созданию и дальнейшему развитию военно-космических подразделений. Предпринимаются параллельные усилия по формированию систем противоракетной обороны, а разработки планов космических вооружений на предмет "обретения контроля над космосом" уже вышли на этап реализации.

Все эти веяния свидетельствуют о неминуемой угрозе военизации космического пространства, последствия которой будут сопряжены не только с возможностью гонки вооружений в космическом пространстве, но и с серьезным ущербом международному разоруженческому процессу и глобальному стратегическому балансу и стабильности. А это прямо идет вразрез с благородным упованием международного сообщества на мирное использование космического пространства. И поэтому сегодня приобретает особую остроту такая задача, как предотвращение военизации космоса и гонки вооружений в космическом пространстве. Конференция по разоружению - единственный многосторонний форум переговоров по разоружению - должна осознать эту реальность и предпринять эффективные действия перед лицом этого вызова.

На протяжении последних 50 лет жизнь человечества была связана с процессом исследований и разработок ядерного оружия, его развертывания, а потом и его сокращения. История показывает, насколько сложный характер приобретает такая задача, как ведение переговоров по ядерному разоружению, когда такого рода вооружения уже разработаны и развернуты. И только приняв экстренные меры с целью предотвратить военизацию космического пространства, т.е. истребить, так сказать, эту опасность прямо в зародыше, мы сможем сделать так, чтобы будущие поколения человечества не сталкивались со сложной и неподатливой проблемой "разоружения" космического пространства и предотвращения распространения оружия в космическом пространстве.

События 11 сентября вновь продемонстрировали, что угрозы для безопасности международного сообщества приобретают более диверсифицированную и глобальную природу и сопряжены с усилением асимметричности. С точки зрения безопасности государства начинают все больше зависеть друг от друга. Любая страна, сколь бы мощной она ни была, должна практиковать и крепить сотрудничество с другими. Только так государства могут эффективно решать свои разноплановые задачи в сфере безопасности и обеспечивать всеобъемлющий и прочный мир и безопасность.

В силу вышеизложенного и в свете опасений по поводу возможности будущего "космического Пирл-Харбора" сегодня всем странам тем более важно крепить свое сотрудничество в рамках совместных усилий по отвращению такой опасности путем заключения многосторонних разоруженческих договоров, регулирующих национальное

(Г-н Ху, Китай)

поведение стран. Всякие же попытки этих стран добиваться урегулирования военными средствами, такими как разработка космических вооружений, шли бы вразрез с современным настроением в пользу мира и развития и не благоприятствовали бы кардинальному урегулированию проблемы.

Мне уже неоднократно доводилось слышать заявления представителей многих стран о том, что наилучший способ укрепления международной безопасности состоит в создании и укреплении надлежащих многосторонних правовых режимов. И ведь очевидно, что в условиях, когда существующие правовые документы по космическому пространству отнюдь не отвечают новым вызовам, переговорная разработка и заключение юридически связывающих соглашений о запрещении "вепонизации" космического пространства и о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве является единственным способом обеспечить на равной основе защищенность интересов и ресурсов всех государств в космическом пространстве и направить данные ресурсы на мирное использование космического пространства. В этом отношении первостепенное значение несомненно имеет тот выбор, который будет сделан основными державами в плане космического оружейного потенциала.

В 2001 году на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Российская Федерация выдвинула позитивное предложение о введении моратория на развертывание оружия в космическом пространстве и о запрещении размещения оружия в космическом пространстве. Китай полностью поддерживает это предложение.

Мы неизменно считаем, что Конференции по разоружению следует воссоздать Специальный комитет по ПГВКП и приступить к переговорам в целях заключения одного или более юридических документов по запрещению "вепонизации" космического пространства. В 1985 году Китай представил рабочий документ, озаглавленный "Основная позиция Китая по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве" (CD/579). В 2000 и 2001 годах Китай представил два рабочих документа, озаглавленных соответственно "Позиция и предложения Китая в отношении путей рассмотрения на Конференции по разоружению проблемы предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве" (CD/1606) и "Возможные элементы будущего международно-правового документа о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве" (CD/1645).

(Г-н Ху, Китай)

В прошлом КР десять лет подряд имела Специальный комитет по ПГВКП, и многочисленные идеи, соображения и предложения, выдвинутые всеми сторонами в этот период, дают нам обильный материал для начала предметной работы в этой сфере, а также закладывают рабочую основу для проведения переговоров, а в конечном счете и заключения соответствующих юридических документов по этому вопросу. Что касается мандата Специального комитета по ПГВКП, то китайская делегация уже выдвинула свое предложение, которое содержится в документе CD/1576. Мы поддерживаем также предложения по этому вопросу, представленные Группой 21 и делегацией Российской Федерации, которые содержатся соответственно в документах CD/1570 и CD/1644.

Китай всегда поддерживал идею проведения переговоров и заключения договора по ЗПРМ и считает, что заключение такого договора имело бы большое значение для утверждения ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Еще в марте 1999 года в своем обращении к КР китайский Председатель Цзян Дзэминь призвал как можно скорее провести переговоры о заключении универсального и проверяемого договора о запрещении производства расщепляющегося материала и выразил убежденность в том, что "будучи заключен, ДЗПРМ станет после ДВЗЯИ еще одним крупным достижением в утверждении ядерного разоружения и в предотвращении ядерного вооружения".

Из-за ряда очень уж хорошо известных всем нам негативных событий в сфере разоружения и контроля над вооружениями, имевших место в последние годы, у нас все еще так и не появилось возможности начать переговоры по ДЗПРМ. И нас это вовсе не радует. Пользуясь возможностью, я хотел бы еще раз подчеркнуть, что позиция Китая по ДЗПРМ не претерпела изменений. Мы по-прежнему выступаем и ратуем за скорейшее начало соответствующих переговоров на КР и намерены принять участие в переговорном процессе, как только будет достигнуто согласие по программе работы КР.

Ввиду нынешней ситуации в сфере международной безопасности и контроля над вооружениями китайская делегация считает, что ключевые проблемы Конференции, включая ПГВКП, ДЗПРМ, ядерное разоружение и негативные гарантии безопасности (НГБ), должны иметь равную значимость и разбираться сбалансированным образом. ПГВКП имеет не менее, а то и более важное значение, нежели ЗПРМ. А соответственно, и нет никаких оснований для того, чтобы не приступил к предметной работе специальный комитет по ПГВКП в целях достижения согласия по международно-правовому документу о предотвращении размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Ху, Китай)

Делегация Российской Федерации выдвинула хорошее предложение по программе работы КР, которое содержится в документе CD/1644. И мы рассчитываем, что Конференция окажется в состоянии использовать его в качестве основы для того, чтобы в кратчайшие сроки приступить к предметной работе по вышеупомянутым проблемам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Китая за его выступление.

Уважаемые коллеги, следующим оратором у меня в списке значится посол Лесли Лак, который в скором времени завершает исполнение своих обязанностей в качестве представителя своей страны на Конференции по разоружению. Позвольте мне высказать послу Лаку слова напутствия.

Вы прибыли на Конференцию три года назад, в марте 1999 года. В период своего пребывания Вы неизменно с авторитетом и дипломатическим талантом представляли позицию вашего правительства. Все мы особенно оценили Ваши обширные познания по проблемам контроля над вооружениями и разоружения, когда вы председательствовали на Конференции в заключительные недели ее сессии 1999 года. В качестве Председателя Вы с успехом провели Конференцию через трудный этап составления ее доклада для Генеральной Ассамблеи. Ваши интенсивные консультации, равно как и последующий творческий и беспристрастный анализ работы заложили твердую основу для дальнейшего развития программы работы. Ваше дипломатическое мастерство снискало себе признание и на других разоруженческих форумах в Женеве. В рамках Специальной группы КБО Вы безупречно и умело исполняли обязанности товарища Председателя по правовым вопросам. Образцовое исполнение Вами обязанностей Председателя второй Конференции государств - участников Конвенции о конкретных видах обычного оружия по рассмотрению действия Конвенции и Ваше упорное стремление к решению новых задач, возникающих в сфере гуманитарного права, вылились в успешное завершение этой обзорной Конференции в декабре прошлого года, обеспечив тем самым надежную основу для разработки новых протоколов к Конвенции.

Я счастлив предоставить Вам слово, и как нынешний Председатель я, конечно же, очень хотел бы услышать Ваш совет относительно возможных путей дальнейшего проведения нашей деятельности, когда после шестинедельного перерыва мы вновь возобновим свою работу. Вам слово, посол Лак.

Г-н ЛАК (Австралия) (перевод с английского): Вы задали мне непростую задачу, однако благодарю Вас за любезные слова и высокую оценку трехлетнего периода моего пребывания здесь. Как Вы уже сказали, в скором времени истекает срок моих полномочий как в Женеве, так и на данной Конференции, и я взял слово с тем, чтобы высказать кое-какие замечания, как это принято у убывающих коллег. Но прежде позвольте мне сказать, что я очень рад видеть Вас на посту Председателя данной Конференции. Вы первый коллега, с которым мне - уже по получении мною нынешнего назначения - довелось встретиться в период Вашего визита в Канберру, незадолго до моего прибытия на Конференцию, и мне было приятно работать с Вами.

Поводы, подобные настоящему, обычно служат моментом для осмысления тех или иных событий, чаяний или свершений. В контексте же КР эта задача нелегка, и причины этого всем нам ведомы.

Поскольку я прибыл в Женеву после "ложного всплеска" конца 1998 года, когда люди начали подумывать о том, что мы, быть может, приступили к предметной работе, я оказываюсь в числе первых посланцев на КР - включая моего доброго друга и коллегу посла Японии Сеичиро Нобору, - которые, оставляя свой пост, так и не получили на КР непосредственного опыта проведения официальной предметной работы по стоящим перед ней вопросам.

И очень жаль, что мы - коллективно - упустили шансы для того, чтобы целенаправленно и поистине предметно заняться встающими перед нами вызовами в сфере безопасности, контроля над вооружениями и разоружения.

Не далее как вчера прозвучало напоминание о том, что в период исполнения мною обязанностей Председателя Конференции в ходе последней части сессии 1999 года я отметил, что деятельность КР "определяется суммой ее составных частей - политикой, видами на будущее и политической волей составляющих ее государств". В этой фразе находит отражение часто высказываемая мысль о том, что мучающая нас дилемма упирается в коллективную ответственность, так что нам нет смысла делить вину. И ведь это действительно так, но в равной мере, как я полагаю, надо помнить и о том, что наша нынешняя ситуация была нам навязана; она была создана умышленно. И существующий затор можно было бы разобрать - опять же волевым усилием.

На мой взгляд, такого рода волевой настрой уже существует чуть ли не у всего членского состава КР; и эти страны охотно приступили бы к предметной работе, в значительной мере в русле тех установок, которые изложены в предложении Аморима - в документе CD/1624. Пусть это предложение не идеально, но для большинства стран,

(Г-н Лак, Австралия)

включая и Австралию, оно, безусловно, обеспечивает наилучшую основу для начала работы. И просто трудно смириться, что кто-то прибегает к правилу консенсуса, чтобы помешать нам сделать это.

Ситуация, сложившаяся на КР, напоминает мне случай, который произошел со мной много лет назад, когда я был еще ребенком. Мне подарили перочинный ножичек; совсем маленький - не то что мелькающие тут повсюду мощные швейцарские армейские ножи. Тем не менее мой отец перво-наперво затупил лезвие о камень, чтобы "обезопасить" меня, тогда еще совсем малыша, от его опасностей. Рад сообщить Вам, что этот нож ни разу не порезал мне пальцев. Но дело-то в том, что он и вообще мало что царапал.

И вот если вернуться к КР, то, как мне подчас думается, нашей работе здесь присущ некий патерналистский рефлекс - мы как бы пытаемся защитить себя от самих же себя. Возможно ли, чтобы мы заблуждались, желая вести переговоры по вопросам, как, например, ДЗПРМ, которые, по общему согласию, созрели для переговоров, и в то же время заниматься серьезной проработкой других актуальных проблем и тем? Неужели же мы не в состоянии делать это? Ну а тем, чьи "отеческие" тревоги тормозят наши здешние усилия, я советовал бы поуспокоиться. Пусть Конференция следует своим курсом, и тогда она наверняка найдет способ прозорливо и деликатно урегулировать каждую из основных проблем.

Ведь ни у одной страны не будут поставлены под угрозу ее фундаментальные интересы, если Конференция просто согласится приступить к рассмотрению стоящих перед нами основных вопросов, следуя подходу, который снискал себе наибольшее признание среди ее членов и получил отражение в документе CD/1624. Как только начнется реальная работа, у каждой делегации будет масса возможностей ограждать и отстаивать свои интересы.

В этом плане, г-н Председатель, я надеюсь, что Ваши энергичные и творческие усилия помогут делегациям увидеть вещи именно в этом свете. В сущности, речь, собственно, идет об осознанном решении положиться на Конференцию в том, что она может вести свои дела без ущерба для интересов и приоритетов любой делегации. И я желаю Вам всяческих успехов.

Со своей стороны, Австралия признает давнишний консенсус относительно того, что в качестве следующего шага данного форума выступает такой приоритет, как переговоры по ДЗПРМ. Заключение ДЗПРМ станет полезным, да и существенным шагом в порядке поддержки ядерного разоружения, исходя из той простой логики, что переговоры на

(Г-н Лак, Австралия)

предмет сокращения требуют уверенности в отсутствии нового производства расщепляющегося материала для оружейных целей. И чем скорее начнутся такие переговоры, а соответственно, и будут созданы совместные механизмы проверки, - тем лучше.

Ну а как обстоит дело с другими приоритетными вопросами? Верно, конечно, что у разных стран - разные приоритеты. Верно и то, что аналогичной степени коллективной приоритетности не смогли снискать себе проблемы, не связанные с ДЗПРМ. Ну а разве мы не упускаем реальных возможностей, уклоняясь от рассмотрения в этом зале проблем ПГВКП и ядерного разоружения, пусть они даже не дотягивают до переговоров?

Так давайте же углублять и наращивать диалог; что же касается ДЗПРМ, то давайте начнем переговоры. Это принесет нам реальные выгоды, и не в последнюю очередь в том смысле, что это станет подтверждением нашей неизменной способности на основе консенсуса конструктивно заниматься реализацией целей безопасности и разоружения.

В сфере международной безопасности у Австралии имеется ряд приоритетов, которыми занимается здесь, хотя и не всегда в рамках самой КР, наша делегация. Мне нет необходимости повторять их, ибо я уже сделал это в своем выступлении в начале этой сессии.

Мне остается лишь попрощаться с друзьями и коллегами и пожелать им всяческих успехов в их дальнейших усилиях здесь. В контексте предпринимавшихся нами конструктивных усилий я по достоинству оценил царящую у нас на форуме атмосферу дружбы и товарищества, и я благодарен всем вам за это. Я особенно признателен тем, кто сотрудничал со мной и моей делегацией в плане укрепления режима КОО на проходившей в конце прошлого года второй обзорной Конференции. И я рассчитываю на известия о хорошем прогрессе в русле запланированной на этот год дальнейшей работы.

Хотя сейчас не время для переключки, но среди тех, кого мне будет не хватать, я не могу не упомянуть нашего друга и коллегу, бывшего посла Новой Зеландии на КР Клива Пирсона. Недомогание не позволило послу Пирсону выступить на этом форуме с прощальным словом, но я знаю, что ему хотелось бы сделать это. По мере нашего приближения к возобновлению обзорного цикла по ДНЯО нам припоминается та неопределимая лепта, которую внесли на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО Клив Пирсон и его умелый коллега посол Джоун Мосли, дислоцировавшийся тогда в Вене. Его друзьям будет отрандно узнать, что, когда я виделся с ним на прошлой неделе -

(Г-н Лак, Австралия)

за несколько дней до его возвращения в Новую Зеландию, - Клив чувствовал себя неплохо и его здоровье поистине шло на поправку. Мне также приятно, что мне довелось познакомиться с его преемником послом Тимом Когли, и я желаю ему всяческих успехов.

Как и всегда, я ценю работу секретариата, Владимира Петровского, который до недавних пор и на протяжении девяти лет исполнял обязанности Генерального секретаря Конференции, его заместителя г-на Энрике Романа-Морея и других сотрудников секретариата, которые оказывали нам ценную поддержку. Я желаю успехов на его посту новому Генеральному секретарю г-ну Сергею Орджоникидзе.

Как бы то ни было, мне будет не хватать этого форума. Мне будет не хватать старых шуток и по поводу задернутых или отдернутых штор, и по поводу света и тени. Но больше всего мне и моей супруге Дженни будет не хватать наших здешних друзей и коллег.

Ну а пока - спасибо всем вам и до свидания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Лака за его весьма продуманное выступление и теплые слова в адрес Председателя. От имени Конференции и от себя лично я хочу пожелать ему и его семье всяческих успехов на его профессиональном поприще и в личной жизни.

А теперь я хочу сказать несколько слов о втором после, который намерен покинуть нас, - о после Японии Сеичиро Нобору. Он пробыл здесь на КР лишь два года, но при этом он демонстрировал примечательное достоинство, что снискало ему вполне заслуженное признание. Всем нам известна его приверженность преодолению застоя на Конференции, и мы по-прежнему уповаем на его решение. Его многоплановые усилия были нацелены на налаживание переговоров о запрещении производства расщепляющегося материала. На всех нас лежит долг признательности по отношению к нему за организацию и курирование ряда семинаров и рабочих совещаний - и не только здесь, но и в его столичном городе, - которые способствовали достижению этой цели, а также за предоставление нам оперативной и подробной информации об организуемых его правительством мероприятиях разоруженческого характера. Он также внес важный вклад в рамках Специальной группы по КБО в качестве товарища Председателя по местопребыванию будущей организации. При исполнении возложенных на него обязанностей он проявлял высочайший профессионализм, неизменную целеустремленность и несравненный дипломатический талант. Хотелось бы напомнить о

(Председатель)

его похвальном интересе и поддержке в том, что касается Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению - программы, в рамках которой молодые дипломаты годами повышают свою квалификацию в области ограничения вооружений, с тем чтобы стать продолжителями нашего общего дела, и, как мне думается, просто прекрасно, что здесь в зале ваши коллеги прослушают Ваше сегодняшнее выступление.

А сейчас слово имеет посол Сеичиро Нобору.

Г-н НОБОРУ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, уважаемые делегаты, дамы и господа, поскольку я впервые беру слово в период, когда нашей работой руководите Вы, г-н Председатель, один из моих самых восхитительных коллег здесь, в Женеве, позвольте мне прежде всего сердечно поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Хотя в настоящее время Конференция сталкивается с одной из своих самых трудных проблем, я рассчитываю, что под Вашим эффективным руководством она сможет включиться в весьма предметные дискуссии, и я заверяю Вас в полной поддержке со стороны моей делегации.

Мне также хотелось бы от всего сердца поздравить Его Превосходительство Сергея Орджоникидзе, талантливого и опытнейшего дипломата, с назначением Генеральным секретарем Конференции. Я убежден, что под его руководством Конференция будет получать еще более ценную и незаменимую поддержку со стороны секретариата.

Ну и позвольте мне, г-н Председатель, выразить личную признательность за Ваши крайне добрые и теплые слова в мой адрес.

Собственно говоря, мне и в голову не приходило, что мне так скоро придется выступать с прощальным словом. Может показаться несколько странноватым, что я столь поспешно оставляю этот важный и весьма ценный мною пост разоруженческого посла, да еще за каких-нибудь десять дней до первого Подготовительного комитета по ДНЯО. Однако этот отъезд вовсе не свидетельствует об ослаблении интереса моего правительства к проблемам разоружения или о его разочаровании по поводу нынешнего застоя на КР. Уверяю Вас, что речь идет ни больше ни меньше об обыденной ротации кадров, и за этим вскоре последует назначение блестящего преемника.

(Г-н Нобору, Япония)

Поскольку не далее как шесть недель назад я выступил с заявлением общего характера, мне уж нечего добавить по поводу нынешней ситуации на КР. Хочу лишь сказать, что сегодня, сложись у нас иная ситуация, мы могли бы торжественно отметить девятисотое заседание КР. Но, к сожалению, праздновать-то нам нечего. Сегодняшний день напоминает мне о первом пленарном заседании КР, которое я посетил ровно два года назад. Это было 847-е заседание, которое, как и сегодняшнее, оказалось в 2000 году последним заседанием первой части сессии. С тех пор было проведено 54 заседания, а КР так и не удалось ни согласовать программу работы, ни приступить к переговорам или предметным дискуссиям. Как мне помнится, самое короткое заседание, на котором мне довелось присутствовать, продолжалось минуты три. Подобный застой в работе КР поистине вызывает у всех нас чувство разочарования и сожаления, но я не думаю, что все это было лишь пустой тратой времени. Вовсе нет. И я склонен рассматривать его как неизбежный процесс, через который надо пройти КР, прежде чем она достигнет сколь-либо значительного согласия. Это можно было бы уподобить "мукам деторождения". Я убежден, что в конце концов на КР будет подтверждена истинность японской пословицы: "Если младенец родился в трудных родах, значит он будет хорошо расти".

Вместе с тем я твердо убежден и в том, что этот болезненный процесс не может и не должен очень уж затягиваться. Все международное сообщество остро жаждет прогресса в сфере многостороннего разоружения. На протяжении последних лет КР дождалась возникновения благоприятной международной обстановки, но такого рода упорствование и не принесло сколь-либо ощутимых результатов, и не открыло сколь-либо радужных перспектив. Поэтому я твердо убежден, что КР пора взять на вооружение проактивный подход. Всем нам хорошо известны наши расхождения в том, что касается формулировки определенных мандатов, и, на мой взгляд, эти расхождения не столь уж велики. Я убежден, что, выдвини мы больше инициатив и идей, мы непременно окажемся в состоянии достичь согласия на предмет начала работы на КР.

Г-н Председатель и уважаемые коллеги, мы вполне в состоянии добиться соответствующих решений. Кроме того, всем и каждому из нас пора консолидировать нашу коллективную решимость и солидарность, с тем чтобы преодолеть имеющиеся у нас разногласия. Мне хотелось бы призвать всех делегатов оказывать нашему Председателю максимум помощи и содействия, с тем чтобы он мог подвести Конференцию к достижению согласия на основе его творческих инициатив.

(Г-н Нобору, Япония)

С тех пор как 11 сентября были совершены террористические нападения в Соединенных Штатах, наблюдается рост международного интереса к продвижению разоружения за счет многосторонних средств. Похоже, что имеет место неожиданно быстрый рост угроз международному миру и безопасности. И КР, согласовав свою программу работы, может многое сделать для их устранения.. С другой стороны, если КР будет и далее пребывать в застое, то, как я опасаясь, будет еще более распадаться ткань международной безопасности на базе режима ДНЯО. И я полагаю, что в интересах более эффективного удовлетворения неотложных глобальных потребностей следует более предметно сосредоточить политическое внимание на Конференции по разоружению. С этой целью можно было бы проводить регулярные совещания на уровне министров, которые придавали бы работе КР политический импульс и динамизм. Первое такое совещание можно было бы наметить на начало следующего года. Это наверняка позволило бы КР играть более активную роль в укреплении международного мира и безопасности.

Г-н Председатель, коллеги и друзья, мне хотелось бы горячо поблагодарить вас за ту большую помощь, за моральную и интеллектуальную поддержку, которые оказывались мне в период моего пребывания в Женеве. И превыше всего я ценю те дружеские отношения, что мне удалось здесь завязать.

И наконец, но не в последнюю очередь, мне хотелось бы выразить особую признательность заместителю Генерального секретаря Конференции г-ну Роману-Морею, г-ну Залесскому и всем остальным сотрудникам секретариата, которые оказывали мне и членам моей делегации неоценимую профессиональную помощь. Хочу также выразить искреннюю признательность всем устным переводчикам за их умелую и эффективную работу.

(далее говорит по-французски)

Г-н Председатель, я хочу поблагодарить всех вас за ваше любезное сотрудничество. Мне поистине грустно уезжать, и я никогда не забуду ту крайне сердечную атмосферу, которая превалирует на Конференции по разоружению.

Я искренне надеюсь, что вы быстро найдете компромисс, с тем чтобы как можно скорее приступить к более предметной и продуктивной работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Японии посла Нобору за его выступление и от имени Конференции и от себя лично желаю ему и его семье успехов и счастья в будущем.

Дамы и господа, на этом список ораторов исчерпан. Желает ли кто-нибудь еще взять слово на данном этапе? Слово имеет уважаемый посол Индии.

Г-н СУД (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в период Вашего пребывания на посту Председателя Конференции, позвольте мне, пользуясь возможностью, поздравить Вас с этим назначением и заверить в полном сотрудничестве со стороны моей делегации в выполнении возложенных на Вас обязанностей. Мне также хотелось бы поздравить Генерального секретаря Конференции по разоружению Сергея Орджоникидзе с его назначением и пожелать ему удач в исполнении возложенных на него обязанностей.

Г-н Председатель, я не собирался брать сегодня слово или выступать с заявлением, но я вынужден сделать это в значительной мере для того, чтобы внести коррективы в связи с услышанными нами сегодня фактически неточными и ошибочными заявлениями. На мой взгляд, важно напомнить, что Индия была и остается инициатором диалога с Пакистаном. Именно благодаря такого рода усилиям на предмет двустороннего диалога были достигнуты различные соглашения, которые ныне никак не упоминаются в многочисленных пакистанских заявлениях. Я имею в виду Симлское соглашение 1972 года, возобновление в 1990 году переговоров на уровне министров иностранных дел по мерам безопасности и укрепления доверия, начатый в 1998 году восьмизвенный комплексный диалог, Лахорскую декларацию и подписанный в 1999 году Меморандум о договоренности по мерам укрепления доверия. Я напоминаю об этом исключительно с целью подчеркнуть тот факт, что диалог с Пакистаном всегда выступал для Индии в качестве твердой политической установки, причем не диалог ради диалога, а диалог как средство урегулирования нерешенных проблем, включая проблему Джамму и Кашмира, которая упоминается в рамках этих инициатив, будь то Симлское соглашение, Лахорская декларация или восьмизвенный комплексный процесс диалога.

Однако реализация диалога, реализация содержательного диалога требует, на мой взгляд, целеустремленности и доверия; ну а как построить доверие, если диалог сопровождается активным покровительством трансграничному терроризму с целью изменить статус-кво в Джамму и Кашмире. Как построить доверие, если весной завязывается диалог, а летом совершается агрессия, как мы это наблюдали в 1999 году, когда через три месяца после исторического лахорского визита мы с изумлением услышали известие о каргильском вторжении.

Мы понимаем, что в последние месяцы правительству Пакистана пришлось делать очень трудные выборы. Нас обнадеживают некоторые недавние заявления президента Пакистана генерала Мушаррафа, и в частности его речь от 12 января сего года. Она ясно дает понять одно: правительство Пакистана сознает масштабы проблем и тех вызовов, с которыми оно сталкивается, равно как и последствия, с которыми сопряжены эти проблемы и вызовы для собственной внутренней безопасности Пакистана. Наличие порядка 10 миллионов единиц нелегального стрелкового оружия и легких вооружений и их широкое применение, а также взаимосвязь между распространением стрелкового оружия и наркобизнесом, - все это проблемы, справиться с которыми, как я уверен, было бы трудно любому правительству, и правительство Пакистана в своих заявлениях определенно демонстрирует свою озабоченность по поводу этих проблем. В своих недавних обращениях президент Мушарраф говорил о необходимости регламентации примерно десяти-двенадцати тысяч медресе в Пакистане, о необходимости не позволять медресе заниматься военной подготовкой, о том, что иностранные студенты - а их насчитывается примерно 50 000 человек - должны заручиться соответствующим разрешением от стран, к которым они принадлежат, и что обучающиеся в этих медресе 700 000 пакистанских студентов будут теперь получать и светское образование, включая компьютерную грамоту, естественно-научные дисциплины и т.д. На мой взгляд, все это - весьма позитивные, но и трудные шаги. Было запрещено семь организаций, в том числе "Джаиш-э-Мохамед", взявшая на себя ответственность за совершение 1 октября прошлого года нападения на ассамблею штата Джамму и Кашмир, а также "Лашкар-э-Тоиб", которая взяла на себя ответственность за нападение, совершенное 13 декабря на здание индийского парламента. Мы понимаем, что было задержано около 2000 человек, однако, как мы сейчас понимаем, примерно 1300 человек уже отпущено, а обвинений пока еще никому не предъявлено. Вот лишь некоторые из трудных дилемм, с которыми, как мне думается, имеет дело на данном этапе правительство Пакистана, и поэтому мы говорим, что для проведения диалога - со всей серьезностью и целеустремленностью, каких он заслуживает, - нам хотелось бы увидеть кое-какие доказательства приверженности Пакистана этому самому курсу. Нам хотелось бы увидеть со стороны Пакистана какие-то подвижки в плане выдачи кое-каких террористов, которые обосновались в Пакистане: соответствующий список с их данными уже представлен. Ну и, как мы уже говорили, нам также хотелось бы увидеть доказательства прекращения трансграничной инфильтрации, что стало бы для нас конкретной демонстрацией приверженности Пакистана и помогло бы продвинуть диалог.

(Г-н Суд, Индия)

Что касается развертывания индийских сил, то я хотел бы лишь добавить, что если мы получим-таки от правительства Пакистана доказательства такой приверженности исходя из этих двух критериев, то правительство Индии будет наверняка готово развивать диалог и предпринимать шаги в плане деэскалации. В противном же случае правительству Индии важно сохранять эти войска еще и для того, чтобы обеспечить такого рода обстановку, при которой можно было бы провести в мирных условиях намеченные на вторую половину этого года выборы в Джамму и Кашмире, если у нее не будет гарантий прекращения террористических вылазок и инфильтрации из-за рубежа, ибо эти действия будут, естественно, сопряжены с негативными последствиями для этих выборов.

Поэтому, г-н Председатель, позвольте мне лишь вновь повторить, что если мы получим-таки от правительства Пакистана кое-какие знаки серьезности его намерений в плане подключения к коалиции по борьбе с терроризмом, то мы наверняка будем в состоянии дать позитивный и благоприятный отклик и начать диалог в надежде на то, что он окажется конструктивным, а не обернется в конце концов такого же рода застоєм или затормозит, как мы это наблюдали в прошлом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Индии за его выступление. Слова просит уважаемый представитель Пакистана посол Акрам.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, у меня тоже не было намерений брать сегодня слово. Как мне думается, министр иностранных дел Пакистана исчерпывающе осветил пакистанскую политику в сфере разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения.

Прежде чем изложить те мотивы, которые побудили меня взять слово в порядке ответа моему уважаемому индийскому коллеге, позвольте мне, пользуясь возможностью, поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на свой пост и поблагодарить Вас за предпринимаемые Вами усилия по обеспечению начала работы КР. Вы можете рассчитывать на нашу поддержку. Мне также хотелось бы выразить признательность Вашему уважаемому предшественнику послу Эфиопии Йимеру, равно как и нашему египетскому коллеге. Мне хотелось бы также лично поздравить Генерального секретаря Сергея Орджоникидзе со вступлением на его новый пост. Я уверен, что нам доведется очень тесно сотрудничать с ним и опираться на его поддержку. Я выслушал прощальные выступления двух наших уважаемых коллег - посла Австралии Лака и посла Японии Сеичиро Нобору. Должен сказать им, что они являются третьими по счету представителями обеих этих стран, к которым я обращаюсь со словами прощания.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Я, безусловно, нахожусь здесь очень уж долго, но заверяю вас, что в ближайшем будущем мне и самому предстоит выступить с прощальным словом. Я не считаю, что в период их пребывания в должности КР попусту тратила время. На мой взгляд, наши дискуссии важны уже хотя бы потому, что они отражают разочарования и озабоченности огромного большинства государств - членов международного сообщества по поводу тех угроз своей безопасности, с которыми они сталкиваются в условиях текущей глобальной обстановки.

Г-н Председатель, и вот стремление выразить наши озабоченности по поводу угроз для безопасности Пакистана как раз и побудило министра иностранных дел моей страны прибыть сюда и поделиться своими озабоченностями с нашими коллегами на Конференции по разоружению. Хотелось бы подчеркнуть, что у нас в регионе, как и в любом другом регионе, угроза безопасности проистекает не только из потенциалов, но и из намерений. У нас в регионе нашим соседом является крупная страна - Индия. Она имеет ядерное оружие и провозгласила ядерную доктрину, которая, похоже, предусматривает обретение "триады" в виде сухопутных, военно-воздушных и военно-морских ядерных сил, которые, согласно проекту доктрины, насчитывали бы уж по крайней мере около 400 ядерных боеголовок в качестве потенциала второго удара. Индия занимается разработкой обширной номенклатуры ракет: ракета малой дальности "Притви", которая, как они говорят, рассчитана конкретно против Пакистана; ракета малой и средней дальности "Агни"; ракета "Дануш", представляющая собой военно-морскую конфигурацию ракеты "Притви"; баллистическая ракета подводных лодок "Сагарика"; сверхзвуковая крылатая ракета "Брахмос", которая разрабатывается совместно с Россией; предстоящее приобретение системы раннего обнаружения "Фалькон" и текущая разработка МБР "Сурия".

Что касается сферы обычных вооружений, то Индия вынашивает планы приобретения в предстоящие пятнадцать лет передовых вооружений на сумму порядка 100 млрд. долл. США. Эти данные почерпнуты из индийских информационных сообщений. Речь идет о приобретении за счет различных источников авианосца, 11 подводных лодок, большого числа фронтовых самолетов - вдобавок к уже имеющимся у нее сухопутным силам, насчитывающим 3500 танков, новых артиллерийских систем, которые опять-таки были приобретены за счет различных источников, боевых вертолетов и т.д. Примерно три четверти всех индийских вооруженных сил в размере свыше 1 млн. солдат, развернуты против Пакистана, и они были развернуты против Пакистана весьма задолго до того инцидента, который, по словам Индии, якобы стал формальным поводом для вывода ее войск на боевые позиции.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Ну а сегодня Индия, по заявлению индийского министра обороны, выдвинула на боевые позиции свои ракеты "Притви" и "Агни". Пакистан же, г-н Председатель, напротив, не сделал этого, хотя мы были вполне вправе это сделать. Как заявил президент Мушарраф, мы будем держать свое ядерное оружие в невоенизированном состоянии и не будем содислоцировать его с системами доставки. И это заявление прозвучало публично. Что же касается Индии, то равнозначного заявления мы не услышали. Наоборот, индийские лидеры открыто разглагольствуют об осуществимости ограниченной войны против Пакистана.

Пользуясь возможностью, я хотел бы еще раз подчеркнуть опасности такой доктрины, опасности столь иллюзорной веры индийских руководителей, будто они могут пойти войной на Пакистан и удерживать ее в узких рамках. На это не стоит делать ставку.

Г-н Председатель, мой индийский коллега вел разглагольствования о проблемах Пакистана с некоторым налетом, как, кажется, говорил посол Лак, "патернализма". У нас, г-н Председатель, как и у любой другой страны, есть свои проблемы, и мы весьма честно говорим, что они у нас есть; и наш президент, обращаясь к нации, говорит, что он намерен твердо решать эти проблемы и искоренять всякий экстремизм и терроризм. Но вот только если ты живешь в стеклянном доме, то не надо швыряться камнями.

Г-н Председатель, разве мой уважаемый индийский коллега не читал о тех зверствах, которые были совершены не далее как несколько недель назад в индийском штате Гуджарат? О зверствах, совершенных членами так называемой партии Вишва Хинду Паришад (ВХП), входящей в состав правящей коалиции? Эти головорезы истязали невинных мусульманских мужчин, женщин и детей, убивали у всех на глазах беременных женщин, тогда как индийские полицейские спокойно взирали на эти зверства, а то и принимали в них участие. Разве не является терроризмом убийство этих невинных людей? Что делает правительство Индии, дабы наказать этих террористов, которые убили в прошлом месяце в штате Гуджарат более 1000 невинных мусульман? Почему оно не двинуло туда войска, вместо того чтобы балансировать на грани войны с Пакистаном?

Г-н Председатель, Индия не только располагает потенциалом, но и вынашивает соответствующие намерения. Эти намерения со всей наглядностью проступают в заявлениях индийских руководителей на протяжении последних нескольких месяцев, а то и лет. Не следует забывать, что, как писал на прошлой неделе "Экономист", "БДП пришла к власти в начале 90-х годов на волне религиозного фанатизма, спекулируя проблемой

(Г-н Акрам, Пакистан)

Айодхьи, чтобы добиться победы на выборах. Один из ее лидеров, Л.К. Адвани, взял на себя кампанию за сооружение храма Рамы, т.е. кампанию за разрушение мечети Бабри и за возведение на ее месте индуистского храма, и использовал ее для произнесения речей под флагом, на котором Индия, вместе с поглощенным ею Пакистаном, была изображена оранжевым цветом в виде единого монолита в пределах границ, существовавших до раздела с Пакистаном". Вот что писал "Экономист".

Вот что за люди стоят сегодня у власти в Дели, и это их войска выдвинуты на боевые позиции против Пакистана. Тем не менее мы проявляем самодисциплину. Но вот только когда Индия требует от Пакистана передачи террористов, то возникает вопрос, а кто, собственно, определяет принадлежность к террористам? Почему Индия не покарает сперва своих собственных террористов? Тех, кто убил, например, ни в чем не повинных мусульман в Гуджарате? Тех, кто повинен в гибели 3000 мусульман в Бомбее в 1994 году? Кто дает Индии право предъявлять требования к Пакистану, к суверенному государству? Мы сами накажем своих террористов. Мы накажем всех уличенных нами террористов, но мы сделаем это по справедливости, а не по понуканию и требованию Дели.

Г-н Председатель, как мне думается, мировому сообществу надо побудить делийских лидеров проявлять какую-то степень сдержанности. Днем раньше они приняли постановление о предотвращении терроризма, которое рассчитано на то, чтобы индийское государство могло без каких бы то ни было объяснений в любое время подвергать любого человека всякого рода инкарцерациям и задержаниям. Этот фашистский закон олицетворяет собой подход этого жестокого режима, который держит в Дели бразды правления.

Г-н Председатель, мы жаждем мира. Мы хотим диалога с Индией. Но диалог не есть благодеяние Индии по отношению к нам. Диалог есть средство соблюдения взаимных интересов и решения взаимных проблем - а их у нас - Бог свидетель - немало. Если Индия ответственно подходит к делу, то она примет руку дружбы, протянутую президентом Мушаррафом в Катманду премьер-министру Ваджпаи, и вступит с нами в диалог. В ходе этого диалога мы сможем взаимно разобрать любые претензии, любые проблемы, но путь к диалогу не пролегает через шантаж.

Наконец, г-н Председатель, позвольте мне подчеркнуть, что борьба в Кашмире есть законная борьба. Это борьба за самоопределение, что было одобрено Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в нескольких резолюциях. Индия обязана выполнять эти резолюции, и мы вновь призываем Индию исполнить свои

(Г-н Акрам, Пакистан)

обязанности по Уставу Организации Объединенных Наций и реализовать эти резолюции. Борьба кашмирского народа не является терроризмом. Кашмирский народ имеет право обороняться от 700-тысячной индийской армии, которая оккупирует его территорию и которая убила 80 000 кашмирских юношей, молодых кашмирцев, погребенных на кладбищах Кашмира. Они не были трансграничными террористами. Они были кашмирцами, бившимися за свою свободу. Мы призываем Индию уважать желания кашмирского народа, блюсти резолюции Совета Безопасности и вступить с нами в диалог с целью нахождения справедливого решения по Кашмиру. Путь к миру пролегает через такой подход, а не через шантаж. Пакистан никогда не подчинится шантажу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского). Благодарю уважаемого представителя Пакистана за его выступление. Как я вижу, больше желающих выступить нет.

Первая часть финского председательства прошла у нас интенсивно, и, прежде чем мы уйдем на перерыв, позвольте мне сделать несколько заключительных замечаний.

Нам было очень приятно видеть, что на каждом пленарном заседании у нас на форуме выступали видные министры иностранных дел, и мне думается, что это предвосхищает собой реализацию предложения, только что высказанного послом Нобору: ну а почему бы нам не проводить совещания на уровне министров. Хотя, пожалуй, в данном случае мы пока еще стоим только на подступах к материализации такого рода инициативы.

Сейчас мы уходим на шестинедельный перерыв. И я надеюсь, что он окажется плодотворным, продуктивным и что, вернувшись в Женеву, на КР, мы благодаря ему будем преисполнены новой энергией. Я лично и члены моего коллектива весьма признательны вам за ваше содействие и за поддержку наших начинаний с тех пор, как на прошлой неделе мы вступили на пост Председателя. И это относится ко всем 66 делегациям. Мы ценим ваше сотрудничество.

Наш подход состоит в том, чтобы прагматично и методично сосредоточиться на практических и конкретных вопросах, не забывая при этом о правилах игры или ваших национальных позициях. Но, на мой взгляд, внести реальную лепту мы можем только за счет конкретного диалога, конкретной работы.

В порядке информации мы изложили для вас свои практические соображения в виде неофициального документа, экземпляры которого будут разложены в ячейки ваших делегаций. Мы постараемся, чтобы вы получили их сегодня во второй половине дня.

(Председатель)

Хотя, собственно, уже 12 час. 22 мин. Так что если вас это заинтересует, просим вас ознакомиться с ними. Мы надеемся, что они ясны и понятны сами по себе. В ходе наших консультаций мы попытались предельно четко осветить их, и мы надеемся, что вы не найдете там никаких сюрпризов. Мы рассчитываем, что вы с профессиональной тщательностью и в конструктивном духе изучите их, поскольку они предлагаются в качестве пицци для размышлений на предмет продолжения наших консультаций по возвращении.

Желаю всем вам отрадного отдыха, и мы вновь встретимся здесь самое позднее на нашем следующем пленарном заседании, с которого начнется вторая часть нашего председательства, а именно в четверг, 16 мая, в 10 час. 00 мин. в этом зале.

Заседание закрывается в 12 час. 25 мин.